

# ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.027-034

М. Б. Добробаба\*

## Цифровая демократия в России как компонент цифрового государства

**Аннотация.** В статье рассматривается цифровая демократия как один из компонентов цифрового государства. Цифровая демократия определена как эволюционная трансформация традиционной демократии, обусловленная цифровизацией политико-правового пространства, новый способ политического участия, с помощью которого граждане могут выразить политическую волю, используя информационно-коммуникационные технологии. Установлено, что цифровая демократия на территории страны развивается неравномерно, что обусловлено проблемой цифрового неравенства. К иным проблемам реализации цифровой демократии, требующим решения, относятся: отсутствие процедур, которые бы гарантировали равенство возможностей при подаче гражданами обращений по общественно-политическим вопросам в разных формах (устной, письменной и в форме электронного документа); проблема идентификации и аутентификации субъектов, вступающих во взаимодействие в цифровой среде; проблема отсутствия эффективных инструментов популяризации механизмов электронной демократии среди населения; проблема информационной безопасности. Показано, что цифровая демократия в сравнении с демократией традиционной является более функциональной, обеспечивающей массовое участие граждан в публично-властной деятельности. Принятие концепции развития цифровой демократии окажет позитивное влияние на формирование и реализацию государственной политики в области развития цифровой демократии. Констатируется, что в перспективе развитие цифровой демократии будет направлено на вытеснение нецифровых способов участия граждан в политической жизни страны. Вместе с тем цифровая демократия не должна полностью заменить классическую демократию. Необходимо предоставить право гражданам на отказ от участия в «цифровых» отношениях и возможность выразить свою политическую волю традиционным способом.

**Ключевые слова:** цифровое государство; демократия; цифровая демократия; цифровое общество; цифровые правоотношения; цифровое неравенство; информационно-коммуникационные технологии; граждане; органы публичной власти; публичная деятельность; государственная политика; права граждан; управление государством; механизмы цифровой демократии; электронное голосование; информационная безопасность.

**Для цитирования:** Добробаба М. Б. Цифровая демократия в России как компонент цифрового государства // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 2. — С. 27–34. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.027-034.

**Благодарности.** Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (Центр компетенций «Киберправо»).

---

© Добробаба М. Б., 2025

\* Добробаба Марина Борисовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993  
dobrobaba\_mb@mail.ru

## Digital Democracy in Russia as an Element of the Digital State

**Marina B. Dobrobaba**, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of IT Law and Digital Technologies, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation  
dobrobaba\_mb@mail.ru

**Abstract.** The paper examines digital democracy as one of the elements of the digital state. Digital democracy is defined as an evolutionary transformation of traditional democracy due to the digitalization of the political and legal space, a new way of political participation through which citizens can express political will using information and communication technologies. It has been established that digital democracy in the country is developing non-uniformly, due to the problem of digital inequality. Other problems of the implementation of digital democracy that require a solution include: the lack of procedures that would guarantee equality of opportunity when citizens submit appeals on socio-political issues in various forms (oral/written and in the form of an electronic document); the problem of identification and authentication of subjects entering into interaction in a digital environment; the problem of the lack of effective tools to popularize e-democracy mechanisms among the population; information security problem. It has been shown that digital democracy, in comparison with traditional democracy, is more functional, ensuring the mass participation of citizens in public power activities. The adoption of the concept of the development of digital democracy will have a positive impact on the formation and implementation of public policy in the development of digital democracy. It is stated that in the future, the development of digital democracy will be aimed at crowding out non-digital ways of citizens' participation in the political life of the country. However, digital democracy should not completely replace classical democracy. It is necessary to provide the right of citizens to refuse to participate in «digital» relations and the opportunity to express their political will in the traditional way.

**Keywords:** digital state; democracy; digital democracy; digital society; digital legal relations; digital inequality; information and communication technologies; citizens; public authorities; public activities; public policy; citizens' rights; government; digital democracy mechanisms; electronic voting; information security.

**Cite as:** Dobrobaba MB. Digital Democracy in Russia as an Element of the Digital State. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(2):27-34. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.171.2.027-034.

**Acknowledgements:** The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program («Cyber Law» Competence Center).

**В** настоящее время под воздействием цифровых технологий происходит глобальная трансформация общественных отношений, что неизбежно приводит к цифровой эволюции общества. При этом в алгоритме цифровой эволюции общества построение цифрового государства — этап, предшествующий построению цифрового общества<sup>1</sup>.

Концепция «цифрового государства» является многокомпонентной и включает в себя, наряду с цифровым правительством, цифровым правосудием, цифровыми избирательными тех-

нологиями и цифровым общественным контролем, также такую составляющую, как цифровая демократия<sup>2</sup>.

Термин «демократия» (греч. *demokratia*) появился в V в. до н. э. в Греции, которая считается колыбелью демократии, что означает буквально «правление народа».

Традиционная демократия — один из институтов конституционного права. Одной из ее форм является *прямая* демократия, осуществляемая, которую граждане принимают решения не через представителей и законодательные

<sup>1</sup> Арзамасов Ю. Г., Арзамасов В. Ю. Цифровое государство: понятие, основные направления деятельности // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 32–41.

<sup>2</sup> См.: Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. 2021. № 5 (133). С. 47–52.

органы, а непосредственно осуществляя свои политические права.

Представительная демократия реализуется посредством выборов. Примечательно, что в современных государствах представительная демократия стала ведущей формой участия граждан в управлении государством.

Наряду с традиционной демократией участие граждан в общественно-политической жизни общества осуществляется с помощью такой ее особой формы, как цифровая демократия (digital democracy), или электронная (electronic democracy), что присуще именно цифровому государству. В юридической литературе иногда в качестве синонима используют термин «кибер-демократия».

Возникновение цифровой демократии связывают с появлением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Вместе с тем цифровую демократию не следует противопоставлять демократии традиционной, поскольку обе они преследует одну и ту же цель — непосредственное осуществление народом суверенной власти<sup>3</sup>.

Являясь инновационной формой традиционной демократии, обусловленная цифровизацией политико-правового пространства цифровая демократия нашла отражение в ряде стратегических и концептуальных документов, в частности в *Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 г.*, в соответствии с которой *электронная демократия является формой организации общественно-политической деятельности граждан*, которая обеспечивает качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими

структурами, достигаемый за счет широкого применения ИКТ<sup>4</sup>.

В этих условиях цифровая демократия позволяет обеспечить более широкое и активное участие граждан в общественно-политической жизни, с помощью которого они могут выражать свою политическую волю посредством ИКТ.

Впервые Кеннет Л. Хакер и Ян ван Дейк использовали термин digital democracy в целях раскрытия особенностей отношений, складывающихся между государством и технологиями, в качестве «набора попыток практиковать демократию без ограничений во времени, пространстве и других физических условий» для *дополнения традиционной демократии*<sup>5</sup>.

Цифровая демократия в нашей стране, как и в других государствах мира, только развивается. Соответственно, правовой институт цифровой демократии не сформирован, речь идет только об определении его общих рамок.

Развитие цифровой демократии в России осуществляется в соответствии с Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»<sup>6</sup>, где в качестве ключевых задач применения ИКТ для развития социальной сферы, системы государственного управления, взаимодействия граждан и государства обозначено «*совершенствование механизмов электронной демократии*» (пп. «ж» п. 40). Одновременно указывается на развитие технологий электронного взаимодействия граждан с государством при сохранении возможности такого взаимодействия без применения ИКТ (пп. «д» п. 40).

Цифровая демократия реализуется в рамках механизма, включающего ряд составляющих:

1. Во-первых, составляющей механизма цифровой демократии является *электронное*

---

<sup>3</sup> Дзидзоев Р. М., Лолаева А. С. Цифровая (электронная) демократия в России: понятие и пределы // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 2 (14). С. 14.

<sup>4</sup> Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года // URL: <http://edemocrata.ru/s/blog/msg?textId=10292940> (дата обращения: 22.01.2021).

<sup>5</sup> Hacker K. L., Dijk J. What Is Digital Democracy? // Digital Democracy: Issues of Theory and Practice. CA : SAGE Publications, 2000. P. 1–9.

<sup>6</sup> СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

голосование<sup>7</sup>. Нормативное определение «электронного голосования» содержится в п. 62 ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»<sup>8</sup>, в соответствии с которым электронное голосование представляет собой «голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства». Проведение электронного голосования предполагает использование электронного бюллетеня и комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы».

Особое значение имеет электронное голосование по вопросам социально-экономического развития страны, а также совершенствования государственного и муниципального управления, осуществляемого посредством интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», используя который граждане могут выдвигать и рассматривать гражданские инициативы. Данный ресурс функционирует в соответствии с правилами, утвержденными Указом Президента РФ от 04.03.2013 № 183 (ред. от 17.09.2020) «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”»<sup>9</sup>.

Среди реализованных общественных инициатив, результатом которых стало принятие соответствующего федерального закона, — «введение минимально допустимого уровня содержания спирта в крови», «введение на пешеходных переходах диагональной разметки “зебры”», «сохранение номера мобильного телефона при переходе от одного оператора связи к другому» и др. В настоящее время в числе наиболее популярных инициатив, находящихся на рассмотрении, — «снижение возраста уголовной ответственности в свете реальной общественной опасности деяний малолетних»,

«запрет работать мигрантам во всех сферах экономики России», «введение уроков медицины в школах», «изменение миграционного законодательства в части получения гражданства РФ» и др.

2. Другой составляющей механизма цифровой демократии является *сетевая коммуникация граждан с органами публичной власти*, с помощью которой граждане контролируют их деятельность и воздействуют на принятие решений, в том числе посредством массовых обсуждений. Используя сетевую коммуникацию, например, такая категория граждан, как инвалиды, не имея возможности физически контактировать, могут обсуждать волнующие их проблемы. Это же касается и граждан, отдаленных территориально. Пример применения данного механизма цифровой демократии — реализация интернет-дебатов, организуемых в период предвыборных агитаций, участники которых обсуждают перспективы развития избирательных округов, задачи, стоящие перед кандидатами, и другие актуальные вопросы.

Примечательно, что в настоящее время процедура обсуждения гражданами законопроектов упорядочена, что позволяет учитывать общественное мнение при законотворческой деятельности. Так, в соответствии с пп. «а» п. 1 Указа Президента РФ от 09.02.2011 № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных и федеральных законов»<sup>10</sup>, на общественное обсуждение направляются «законопроекты, затрагивающие основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации». Такие законопроекты размещаются на специально созданных сайтах в сети Интернет (пп. «б» п. 1).

3. *Онлайн-сообщества граждан* являются, по сути, аналогом объединений граждан в онлайн-среде, посредством которых участники сообщества планируют и организуют онлайн-

<sup>7</sup> Домнина А. В. Развитие механизмов электронной демократии в современной Российской Федерации // Вестник Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (2). С. 70–73.

<sup>8</sup> СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

<sup>9</sup> СЗ РФ. 2013. № 10. Ст. 1019.

<sup>10</sup> СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 939.

мероприятия. Примером таких мероприятий могут служить акции, флешмобы. Так, 22 августа 2024 г. на сайте Музея Победы состоялся онлайн-флешмоб «Цвета Российского флага», в котором приняли участие около 5 тыс. человек<sup>11</sup>; 89 регионов России прислали свои работы на флешмоб; из всех работ Музей Победы, крупнейший оператор платного ТВ в России «Триколор» и телеканал «День Победы» развернули единый виртуальный флаг Российской Федерации.

4. *Сетевая онлайн-коммуникация граждан*, осуществляемая на специализированных интернет-ресурсах в социальных сетях и блогах, с помощью которой организуется коллективное обсуждение социальных и общественно-политических вопросов.

5. *Общественное онлайн-управление* на муниципальном уровне, реализуемое с помощью городских интернет-форумов и социальных сетей, направленное на решение определенных проблем определенной группы людей. Примером названного механизма является Форум местного и общественного самоуправления «#НАМЕСТАХ.РФ»<sup>12</sup>, который проходит ежегодно во всех федеральных округах. В Форуме принимает участие более 3 тыс. человек, его участниками являются активисты органов ТОС, старосты сельских населенных пунктов, представители общественных палат и советов, НКО, представители органов государственной и муниципальной власти, СМИ, эксперты и ученые. Направленность Форума обусловлена необходимостью консолидации гражданского общества на местном уровне. Вместе с тем, несмотря на серьезный потенциал, названный механизм цифровой демократии наименее распространен.

Сопоставляя цифровую и традиционную демократию, можно сделать вывод, что цифровую демократию следует рассматривать как этап эволюции традиционной демократии, учитывая,

что ее применение позволяет улучшить процесс *взаимодействия граждан с субъектами публичной власти*.

Цифровая демократия предоставляет новые возможности для участия общества в публичном управлении, создавая для этого необходимые условия:

- расширяется охват граждан, участвующих в публичной деятельности, увеличивается их заинтересованность в таком участии;
- снижаются управленческие затраты;
- реализуются общественные интересы на всех стадиях публичной деятельности<sup>13</sup>;
- обратная связь от власти к обществу становится более эффективной;
- государственным органам предоставляется информация о гражданской активности, а гражданам — о качестве проводимой государственной политики;
- снижается уровень бюрократизации государственного аппарата и уменьшаются коррупционные риски в публичном управлении;
- нивелируется риск фальсификации результатов волеизъявления населения;
- граждане, проживающие в отдаленных местностях, могут участвовать в политическом процессе.

Учитывая перечисленные возможности, цифровая демократия в сравнении с традиционной является более функциональной, обеспечивающей массовое участие граждан в публично-властной деятельности.

Цифровая демократия в России развивается неравномерно. Наиболее форсированно она внедряется в мегаполисах. Так, Москва, как город федерального значения и столица Российской Федерации, является примером внедрения инноваций, в том числе цифровой демократии, не только в масштабе России, но и в мировом. Правительство Москвы имплементирует новые формы цифровой демократии, к числу которых

---

<sup>11</sup> Онлайн-флешмоб «Цвета Российского Флага», 2024 // URL: <https://victorymuseum.ru/online-programs/competition/onlayn-fleshmob-tsveta-rossiyskogo-flaga-2024/> (дата обращения: 22.08.2024).

<sup>12</sup> URL: <https://форумнаместах.рф>.

<sup>13</sup> *Лолаева А. С.* Электронная демократия в России: юридическая форма и доктринальная интерпретация // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 37–47.

относятся: система электронного голосования<sup>14</sup>, доказавшая свою надежность; краудсорсинговая платформа Правительства Москвы crowd.mos.ru «Город идей», предоставляющая возможность жителям Москвы предлагать идеи по развитию города<sup>15</sup>. С помощью данной платформы были реализованы такие краудсорсинг-проекты, как «Московская поликлиника», «Мой техноград», «Комфортная Москва», «Предпринимай», «Москва читающая», «Мой спортивный район», «Питомцы в Москве», «Умный город — 2030», «Город спорта»; многие другие краудсорсинг-проекты находятся в стадии реализации. Еще пример развития цифровой демократии — проект «Активный гражданин», площадка для электронного голосования, помогающая решать вопросы развития города<sup>16</sup>. В Москве на портале mos.ru активно функционируют сервисы государственных услуг<sup>17</sup>. Эффективный инструмент управления многоквартирным домом в Москве — платформа «Электронный дом», созданная для взаимодействия жителей и управляющих организаций<sup>18</sup>.

В научной литературе обращается внимание и на ряд *проблем и препятствий* в применении механизмов цифровой демократии, в числе которых<sup>19</sup>:

- 1) отсутствие процедуры, гарантирующей равенство возможностей при подаче гражданами обращений по общественно-политическим вопросам в разных формах (устной, письменной и в форме электронного документа);
- 2) проблема цифрового неравенства<sup>20</sup>;
- 3) проблема идентификации и аутентификации субъектов, вступающих во взаимодействие в цифровой среде;

4) проблема отсутствия эффективных инструментов популяризации механизмов электронной демократии среди населения;

5) проблема информационной безопасности.

Следует признать, что в законодательстве отсутствует нормативное закрепление термина «цифровая демократия» и связанных с ним понятий, составляющих содержание рассматриваемого правового института, не определены принципы реализации цифровой демократии. Полагаем, разработка понятийного аппарата, принятие концепции развития цифровой демократии окажут позитивное воздействие на формирование и реализацию государственной политики в области развития цифровой демократии.

Перспективы развития в России цифровой демократии обусловлены потребностями цифровизации политико-правовых процессов, связанных с формированием в России цифрового государства. По мере качественного развития цифрового государства будут вытесняться традиционные, нецифровые способы участия граждан в публичной деятельности, а сама цифровая демократия утратит признак инновационности.

В то же время цифровая демократия не должна полностью заменить классическую демократию, поскольку нельзя недооценивать риск того, что граждане, которые отказываются от участия в цифровых правоотношениях, будут отстранены от участия в публичной деятельности<sup>21</sup>. В связи с этим согласимся с предложением В. Б. Наумова законодательно закрепить право граждан на отказ от участия в ряде «цифровых»

<sup>14</sup> См.: Закон г. Москвы от 10.06.2020 № 10 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования» // Ведомости Московской городской Думы. 2020. № 4. Ст. 45.

<sup>15</sup> Платформа Правительства Москвы «Город идей». URL: <https://crowd.mos.ru/> (дата обращения: 22.08.2024).

<sup>16</sup> Проект «Активный гражданин». URL: <https://ag.mos.ru/about> (дата обращения: 22.08.2024).

<sup>17</sup> Портал госуслуг Москвы. URL: <https://www.mos.ru/uslugi/> (дата обращения: 22.08.2024).

<sup>18</sup> Платформа «Электронный дом». URL: <https://ed.mos.ru/> (дата обращения: 22.08.2024).

<sup>19</sup> Чеботарева А. А., Чеботарева А. А. Механизмы электронной демократии: возможности и проблемы их реализации в Российской Федерации // Правовая информатика. 2012. № 3. С. 53.

<sup>20</sup> См.: Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг. 2016. № 5. С. 165.

<sup>21</sup> Денисов Д. С. Цифровые экосистемы и право на отказ от технологий // International Journal of Open Information Technologies. 2023. № 12. С. 128–135.

отношений<sup>22</sup>, что могло бы стать инструментом обеспечения баланса между публичными интересами государства и правами отдельных граждан. При этом важно разработать механизм защиты прав лиц, отказавшихся от применения цифровых технологий либо не имеющих такой возможности.

## Выводы

1. Установлено, что цифровая демократия является одним из компонентов цифрового государства и представляет собой эволюционную трансформацию традиционной демократии, обусловленную цифровизацией политико-правового пространства, новый способ политического участия, с помощью которого граждане могут выразить свою политическую волю, используя ИКТ.

2. Выявлены преимущества цифровой демократии и проблемы, возникающие при ее реализации. Основные преимущества цифровой демократии: расширение охвата граждан, участвующих в публичной деятельности; увеличение их заинтересованности в таком участии; снижение управленческих затрат; нивелирование риска фальсификации результатов волеизъявления населения; предоставление возможности гражданам, проживающим в отдаленных местностях, участвовать в политическом процессе; увеличение эффективности обратной связи от власти к обществу; снижение уровня бюрократизации государственного аппарата и уменьшение коррупционных рисков в публичном управлении и др.

Учитывая перечисленные возможности, цифровая демократия в сравнении с традиционной является более функциональной, обеспечивающей массовое участие граждан в публично-властной деятельности.

Вместе с тем цифровая демократия на территории страны развивается неравномерно, что обусловлено проблемой цифрового неравенства. К другим проблемам реализации цифровой демократии относятся: отсутствие процедур, которые бы гарантировали равенство возможностей при подаче гражданами обращений по общественно-политическим вопросам в разных формах (устной, письменной и в форме электронного документа); проблема идентификации и аутентификации субъектов, вступающих во взаимодействие в цифровой среде; проблема отсутствия эффективных инструментов популяризации механизмов электронной демократии среди населения; проблема информационной безопасности.

3. В силу отсутствия концепции развития цифровой демократии в российском законодательстве нормативно не закреплены: дефиниция «цифровая демократия», связанные с ней понятия, принципы цифровой демократии. Принятие концепции развития цифровой демократии и разработка соответствующего понятийного аппарата окажут позитивное влияние на формирование и реализацию государственной политики в области развития цифровой демократии.

4. В перспективе развитие цифровой демократии будет направлено на вытеснение традиционных, нецифровых способов участия граждан в политической жизни страны. Но цифровая демократия не должна полностью заменить классическую демократию. Представляется необходимым предоставить гражданам право на отказ от участия в «цифровых» отношениях и возможность выразить свою политическую волю традиционным способом. Подобный подход будет способствовать обеспечению баланса между публичными интересами государства и правами отдельных граждан.

---

<sup>22</sup> См.: Наумов В. Б. Отказ от цифровых технологий: абсурд или новое право человека и гражданина // Четвертые Бачиловские чтения : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, В. Б. Наумов. М. : Институт государства и права РАН, 2022. С. 78–84.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арзамасов Ю. Г., Арзамасов В. Ю. Цифровое государство: понятие, основные направления деятельности // Вестник Гуманитарного университета. — 2023. — № 4 (43). — С. 32–41.
2. Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг. — 2016. — № 5. — С. 163–182.
3. Денисов Д. С. Цифровые экосистемы и право на отказ от технологий // International Journal of Open Information Technologies. — 2023. — № 12. — С. 128–135.
4. Дзидзоев Р. М., Лолаева А. С. Цифровая (электронная) демократия в России: понятие и пределы // Юридический вестник Кубанского государственного университета. — 2022. — № 2 (14). — С. 14–20.
5. Домнина А. В. Развитие механизмов электронной демократии в современной Российской Федерации // Вестник Нижегородского госуниверситета имени Н.И. Лобачевского. — 2014. — № 3 (2). — С. 70–73.
6. Лолаева А. С. Электронная демократия в России: юридическая форма и доктринальная интерпретация // Журнал российского права. — 2023. — № 4. — С. 37–47.
7. Наумов В. Б. Отказ от цифровых технологий: абсурд или новое право человека и гражданина // Четвертые Бачиловские чтения : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Полякова, А. В. Минбалева, В. Б. Наумов. — М. : Институт государства и права РАН, 2022. — С. 78–84.
8. Понкин И. В. Концепт цифрового государства: понятие, природа, структура и онтология // Государственная служба. — 2021. — № 5 (133). — С. 47–52.
9. Чеботарева А. А. Механизмы электронной демократии: возможности и проблемы их реализации в Российской Федерации // Правовая информатика. — 2012. — № 3. — С. 49–53.
10. Hacker K. L., Dijk J. What Is Digital Democracy? // Digital Democracy: Issues of Theory and Practice. — CA : SAGE Publications, 2000. — P. 1–9.

*Материал поступил в редакцию 26 августа 2024 г.*

## REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arzamasov Yu. G., Arzamasov V. Yu. Tsifrovoye gosudarstvo: ponyatie, osnovnye napravleniya deyatel'nosti // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. — 2023. — № 4 (43). — S. 32–41.
2. Volchenko O. V. Dinamika tsifrovogo neravenstva v Rossii // Monitoring. — 2016. — № 5. — S. 163–182.
3. Denisov D. S. Tsifrovye ekosistemy i pravo na otkaz ot tekhnologiy // International Journal of Open Information Technologies. — 2023. — № 12. — S. 128–135.
4. Dzidzoev R. M., Lolaeva A. S. Tsifrovaya (elektronnaya) demokratiya v Rossii: ponyatie i predely // Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2022. — № 2 (14). — S. 14–20.
5. Domnina A. V. Razvitie mekhanizmov elektronnoy demokratii v sovremennoy Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Nizhegorodskogo gosuniversiteta imeni N.I. Lobachevskogo. — 2014. — № 3 (2). — S. 70–73.
6. Lolaeva A. S. Elektronnaya demokratiya v Rossii: yuridicheskaya forma i doktrinalnaya interpretatsiya // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2023. — № 4. — S. 37–47.
7. Naumov V. B. Otkaz ot tsifrovyykh tekhnologiy: absurd ili novoe pravo cheloveka i grazhdanina // Chetvertye Bachilovskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / отв. ред. Т. А. Polyakova, А. В. Minbaleev, V. B. Naumov. — M.: Institut gosudarstva i prava RAN, 2022. — S. 78–84.
8. Ponkin I. V. Kontsept tsifrovogo gosudarstva: ponyatie, priroda, struktura i ontologiya // Gosudarstvennaya sluzhba. — 2021. — № 5 (133). — S. 47–52.
9. Chebotareva A. A. Mekhanizmy elektronnoy demokratii: vozmozhnosti i problemy ikh realizatsii v Rossiyskoy Federatsii // Pravovaya informatika. — 2012. — № 3. — S. 49–53.
10. Hacker K. L., Dijk J. What Is Digital Democracy? // Digital Democracy: Issues of Theory and Practice. — CA: SAGE Publications, 2000. — P. 1–9.